

Ци Чуюо размышлял: — Дядя Дуань, нет ли у вас работы полегче? Пусть даже с низкими трудоднями, это не страшно. Вы же видите, у меня руки-ноги тонкие, я траву от ростков не отличаю.

Дуань Янь опомнился: — Маленький Ци, я должен тебе объяснить: мало трудодней — мало зерна, а мало зерна — значит голодать.

— Дядя Дуань, я продал дом и приехал в деревню. Мне не не хватает денег на еду, и я знаю свои силы. Я ведь с вами советуюсь, чтобы не губить ростки в поле, — улыбнулся Ци Чуюо.

Дуань Янь кивнул: — Дай подумать...

Ци Чуюо убедился, что рядом никого нет, быстро схватил самого жирного дикого кролика и сунул в руки Дуань Яню — так быстро, что тот опешил.

Дуань Янь опешил: — Маленький Ци, ты чего?

— Дядя Дуань, у меня больше нет родных. Здесь вы ко мне лучше всех относитесь. Сегодня я поднялся в горы, собирал хворост и поймал его. Если вы будете церемониться, я обижусь, — на последних словах Ци Чуюо надул щёки, будто капризный ребёнок.

Дуань Янь рассмеялся. Этот малыш действительно умеет — и подход найдёт, и в людях разбирается!

Дуань Янь посмотрел на него: — Ладно, раз маленький Ци уважает меня, дядю, я принимаю.

Ци Чуюо взглянул на него: — Хорошо, спасибо, дядя Дуань. Мне пора возвращаться. Насчёт Задания-свиньи я подумаю. Спасибо, что рассказали мне об этом.

Ци Чуюо радостно попрощался и ушёл. Дуань Янь, глядя на кролика в руках, с досадой отправился на деревенскую ферму.

Янь Лань: — Эта твоя рожа — сама авторитетность.

Ци Чуюо: «Это само собой».

По дороге Ци Чуюо видели многие крестьяне, но за спиной у него была корзина с крышкой, так что никто не видел, есть ли там что.

Ци Чуюо сразу пошёл домой с хворостом. Он сбросил хворост, открыл дверь, затащил хворост и корзину в дом и сразу закрыл дверь.

Ци Чуяо отнёс дрова на кухню и сложил у стены. Вышел, сел на скамейку в коридоре. Сейчас он не был голоден из-за питательного раствора и просто сидел.

Ци Чуяо подошёл, взял корзину и пошёл к колодцу. Налил горячей воды, чтобы ошпарить дикую курицу и кролика. Глаз Разведки убедился, что рядом никого нет, и пространственные щупальца начали ощипывать.

Когда курица и кролик были обработаны, пространственные щупальца взяли золу и вычистили внутренности. Ци Чуяо замариновал курицу и кролика прямо в бамбуковых трубках, а очищенные потроха отнёс на кухню, накрыл льдом для свежести.

Янь Лань: — Перец чили с куриными потрохами?

Ци Чуяо: «Да, разберёмся вечером».

Выскочила панель — повтор того, что было у Му Цзюси.

Около девяти утра они добрались до посёлка. Му Цзюси сразу отпустил себя — пошёл в универмаг и скупал всё подряд.

В полдень Му Цзюси и Чэнь Сыци сложили вещи в трактор и пошли обедать.

После обеда Му Цзюси упаковал паровые пельмени и задумался, что ещё купить.

— Чэнь Сыци, и ты тут? — раздался голос.

Лицо Чэнь Сыци помрачнело. Беда! Он быстро отмахнулся от того человека и посмотрел на Му Цзюси...

Му Цзюси серьёзно посмотрел на него: — Тебя зовут Чэнь Сыци? А как зовут твоего отца?

— Чэнь Цзинлинь... — Чэнь Сыци облизал губы.

Му Цзюси фыркнул и пошёл. Чэнь Сыци бросился за ним.

— Нет, я могу объяснить, — заволновался Чэнь Сыци.

Му Цзюси остановился: — Объясняй.

Чэнь Сыци: — Я только вчера узнал, что у нас с тобой помолвка. Я не нарочно скрывал...

Прости...

Му Цзюси сложил руки: — Не верю.

— Правда, клянусь! — Чэнь Сыци заметался, не зная, что делать.

Му Цзюси: — Что теперь делать? Как ты смотришь на эту помолвку? Если хочешь расторгнуть, можешь в любой момент!

Чэнь Сыци покачал головой: — Не расторгать, умоляю...

Му Цзюси вздохнул: — Ладно, пошли.

Чэнь Сыци обернулся и обомлел — сзади стоял его отец и слушал.

— Я помню, что помолвка была с семьёй И, а не с Му, — сказал Чэнь Цзинхуэй, глядя на Му Цзюси.

Му Цзюси достал нефритовую подвеску: — Потому что детей в двух семьях подменили. Я — ребёнок семьи И, но с пропиской было хлопотно, они не согласились менять, и я уехал в деревню.

Чэнь Цзинхуэй посмотрел на Му Цзюси: — Вот оно что...

Он взял подвеску, осмотрел — действительно, иероглиф «Чэнь». Вздохнул и принял.

— Ладно. Когда переедешь к нам? — спросил он.

Му Цзюси опешил: — Переехать? Неудобно?

Чэнь Цзинхуэй: — Ничего неудобного. В моём доме найдётся комната для тебя и миска риса не убудет.

Насколько я знаю, тот дом у старого Линя полностью купил товарищ Ци. К тебе это не имеет отношения, вы просто живёте вместе как друзья.

Му Цзюси опустил глаза: — Я подумаю.

Изображение на панели исчезло. В этот момент Му Цзюси с сумкой в руке толкнул дверь и вошёл.

Му Цзюси: — Яо-бао, я вернулся.

Ци Чуюо сидел на месте: — М?

Му Цзюси подошёл и сел: — Яо-бао, я хочу переехать.

Ци Чуюо взглянул на него: — Это твоё дело.

— Я ведь хочу с тобой посоветоваться, — Му Цзюси теребил уголок одежды.

Ци Чуюо: — Задание-свинья сказала?

Му Цзюси: — Сказала.

Ци Чуюо беззаботно махнул рукой: — Я не хочу вмешиваться в твои дела. Ты должен понимать: мы — независимые личности.

Одну фразу он не произнёс вслух: «Твои поступки — ради тебя, мои — ради меня. У каждого свои мысли и будущее».

Ци Чуюо был настоящим чёрным лотосом. Все его действия — только ради себя, он с самого начала хотел лишь, чтобы ему самому было хорошо.

Му Цзюси посмотрел на Ци Чуюо и снова теребил одежду: — Яо-бао, в их доме есть пустая комната, но нет мебели...

Ци Чуюо глянул на него: — Переедешь?

Му Цзюси кивнул: — Яо-бао, я могу дать тебе денег.

Ци Чуюо посмотрел на Му Цзюси: — Переночуй здесь сегодня, а завтра пусть сделают мебель и переезжай. Разве нельзя?

Му Цзюси опомнился: верно! Почему бы не переехать завтра?

Ци Чуюо встал: — Я поговорю.

Он надел профессиональную сладкую улыбку. Му Цзюси не решился выйти и помешать.

Ци Чуяо посмотрел на Чэнь Цзинхуэя: — Дядя Чэнь, я слышал от брата о вашей ситуации. Помолвка есть, но у меня вопрос: в вашем доме нет мебели?

Чэнь Цзинхуэй весело махнул рукой: — Нет, уже поздно. Мебель сделать не успеем.

Ци Чуяо улыбнулся, но внимательно разглядывал Чэнь Цзинхуэя: — Дядя Чэнь, тогда, может, завтра сделаете мебель и переедете? У меня только один такой близкий брат. Сегодня он выйдет и сразу переедет к вам — мне жалко расставаться!

Чэнь Цзинхуэй понял: — Можно и так. Просто я так обрадовался, думал, он сегодня вечером переедет и вместе поужинаем.

— Тогда решено, дядя Чэнь. Завтра вы сделаете мебель. Если всё будет в порядке, я провожу брата: он возьмёт узелок и немного зерна, — с улыбкой сказал Ци Чуяо.

В словах Ци Чуяо был явный подтекст: он и Му Цзюси вместе пойдут посмотреть комнату. Если плохо — переезда не будет! И ещё: на улыбку ударом не ответят!

<http://bllate.org/book/18955/1858208>